

— Твой отец всё ещё не вернулся из Линьяня? — непринуждённо спросил император Хундао, словно беседуя о пустяках за семейным ужином.

— Ваше Величество, — ровно и почтительно отозвался Цзян Цзибай. — Наводнение в Цзяннани оказалось слишком сильным, из-за чего ремонт речных русел затянулся. По этой причине отец и задерживается.

— Мой царственный брат — истинная опора трона, — с глубоким вздохом произнёс государь.

— Отец всегда говорил, — искренне отозвался юноша, — что преданно служить Вашему Величеству и отдавать все силы процветанию Государства Ин — его высший долг и призвание.

— Он прекрасно тебя воспитал, — император ласково прищурился, глядя на Цзян Цзибая.

Замечание показалось странным, даже двусмысленным. Цзян Цзибай на мгновение растерялся, не зная, как реагировать.

— Ты превосходишь любого из моих сыновей.

Эти слова прозвучали подобно грому среди ясного неба. Все присутствующие замерли в глубоком потрясении.

Цзян Цзибай ошеломлённо вскинул голову. Император мягко улыбался, но взгляд его оставался пронзительным:

— Если бы эта империя перешла в твои руки, Цзибай, как бы ты приумножил её величие?

— Ваше Величество! — Цзян Цзибай резко поднялся со своего места и тяжело опустился на колени. — Ваш слуга трепещет от страха перед подобными речами!

Цзян Юэ оцепенел. Переводя растерянный взгляд с племянника на государя, он тщетно пытался разгадать, какую игру ведёт император.

— Полно тебе, — добродушно отмахнулся император Хундао. — В императорской семье подобные прецеденты уже случались. В конце концов, твой отец сам уступил мне престол, так что Поднебесная изначально принадлежала...

— Ваше Величество правит по воле Небес! О какой уступке может идти речь? — поспешно перебил его Цзян Цзибай. Горло перехватило от напряжения, голос звучал натянуто и резко. —

Ваш слуга глуп и недалёк. Всё, чего я желаю — это верно служить мудрому правителю на чиновничьем поприще, помогая крепить величие Государства Ин, дабы отплатить правящему дому за милость и заботу.

С этими словами Цзян Цзибай низко склонился, коснувшись лбом холодного пола.

У наблюдавшего за этой сценой Вэнь Бая сердце ушло в пятки. Что за дикие речи? Император сознательно подставляет Цзян Цзибая, подталкивая его к краю пропасти!

Достаточно было взглянуть на императрицу Вэнь Юэгэ и Наложницу Чэнь — их лица потемнели от едва сдерживаемого гнева.

При дворе давно наметился раскол на два непримиримых лагеря. Наследного принца Цзян Чэньюя, рождённого императрицей, поддерживал могущественный клан Вэнь — родная семья Вэнь Сюаня и Вэнь Бая. За спиной престолонаследника незыблемой стеной стоял весь род, ведомый ныне министром Вэнь Сюанем. Третьего принца, Цзян Чэньцзюня, продвигала наложница Чэнь. Она приходилась дочерью верховному маршалу Чэнь Баню, державшему в руках военную власть империи, что позволяло её клану на равных соперничать с партией наследника.

Борьба между братьями и без того шла не на жизнь, а на смерть, а теперь в это змеиное гнездо швырнули Цзян Цзибая. Государь с малых лет осыпал Наследника князя Юйсянь милостями, выделяя его даже на фоне собственных сыновей. Намерения императора оставались загадкой, и туман, окутавший будущее престола, становился всё гуще.

— Слишком уж ты скромн, Цзибай, — голос императора Хундао заметно похолодел. В его тоне полушутливая снисходительность уступила место непреклонной властности: — Если я говорю, что ты достоин, значит, так оно и есть!

— Ваш слуга приложит все силы и до конца своих дней преданно пребудет на службе Государству Ин, — только и смог выдавить коленопреклонённый юноша.

— Прекрасно! — император громогласно захлопал в ладоши, и на его лице расцвела широкая улыбка. — Пока в нашем государстве подрастают такие славные мужи, как Цзибай, величие Государства Ин пребудет непоколебимым вовеки!

Цзян Цзибай крепко зажмурился.

«Твою же мать! Опять вешает на меня эту проклятую ответственность! Какое мне вообще дело до того, сгинет это государство или расцветёт?»

Заметив его смятение, император удовлетворённо улыбнулся:

— Ладно, поднимайся. Вижу, мои шутки не на шутку тебя перепугали.

— Благодарю, Ваше Величество, — Цзян Цзибай медленно поднялся, сясь унять дрожь в коленях.

Повернувшись к супруге, император небрежно поинтересовался:

— Императрица, как по-твоему, если сравнить Цзибая с наследным принцем — кто из них краше?

Цзян Цзибай, едва успевший сделать пару шагов к своему месту, от неожиданности споткнулся и едва не полетел на землю, но в последний миг удержал равновесие.

«Да чтоб тебя черти драли!» — мысленно взвыл он.

Императрица Вэнь Юэгэ, доселе сохранявшая безупречно величавую осанку, растерялась. Неожиданный вопрос застал её врасплох.

Император окинул её холодным взглядом:

— Ну же?

В груди государыни заколотилось сердце. Она бросила тревожный взгляд на сына. Наследный принц смотрел на мать с не меньшим беспокойством.

— Наследник князя Юйсянь одарён как в науках, так и в ратном деле, да и в обхождении с людьми являет редкую учтивость, — взвешивая каждое слово, заговорила Вэнь Юэгэ, пристально следя за малейшими изменениями на лице державца. — Нашему же сыну... Чэньюю ещё многому предстоит у него поучиться.

Император остался бесстрастен. Он лишь неторопливо погладил бороду:

— Что ж... Твои слова не лишены смысла.

Наследный принц тут же поспешно склонился в поклоне:

— Нижайше внимаю наставлению матушки.

В душе Цзян Цзибая закипала глухая злость от навязанной ему роли козла отпущения. Тем не менее он вежливо поклонился:

— Её Величество и Его Высочество слишком добры ко мне. Слава моя незаслуженна.

Переведя взгляд на сидевшую чуть поодаль наложницу Чэнь, император спросил:

— А ты что скажешь, моя дорогая?

— Ах... — растерялась та. — Сестрица-императрица совершенно права. Нашему Цзюнь-эру... тоже следовало бы брать пример с Наследника князя Юйсянь...

— Я спросил твоего мнения о наследнике престола и Цзибае, а не о моём третьем сыне, — жёстко прервал её император.

Её сын, третий принц Цзян Чэньцзюнь, сидел неподалёку. Наложница наивно полагала, что государь даёт ей шанс возвыситься собственного отпрыска на фоне Цзян Цзибая. Поняв, что её заставляют судить чужого сына и чужого преемника, женщина мгновенно покрылась ледяным потом.

— Ваша служанка просит о пощаде за свою глупость! — испуганно взмолилась она, поспешно опускаясь на колени.

— Пустяки, — отмахнулся монарх. — Продолжай.

Наложница Чэнь низко склонила голову, лихорадочно соображая:

— Его Высочество наследный принц... благороден и великодушен, а Наследник князя Юйсянь Цзибай... он... он...

Наложница Чэнь всегда хвалилась тем, что умеет читать мысли повелителя с полувзгляда, но сейчас её хваленая проницательность дала сбой. Она попросту не понимала, какого ответа от неё ждут.

— Наш наследный принц перенял от Вашего Величества великую мудрость и любовь к подданным. Моему младшему брату ни за что не превзойти Его Высочество.

С боковой аллеи неторопливой, исполненной достоинства походкой вышла Цзян Юньшань. Её чистый, звучный голос разнёсся над притихшим садом:

— Но кто бы то ни был — Его Высочество наследник, мой брат А-Янь или другие принцы — все они сыновья великого дома Цзян. Наша императорская династия богата выдающимися талантами, и в этом кроется величайшая милость Небес к Государству Ин. С такими защитниками наше государство пребудет вовеки и непременно объединит под своей властью все земли в пределах четырёх морей.

Закончив речь, девушка изящно склонилась в глубоком поклоне:

— Удельная княжна Юньшань приветствует Ваше Величество.

— Великолепно! — император громогласно захлопал в ладоши, и на его лице расцвела широкая улыбка. — Прекрасно сказано! Вековая слава и объединение четырёх морей! Твои речи, Юньшань, услаждают слух. Не зря тебя величают лучшей и достойнейшей девой нашего государства!

— Премного благодарна за столь щедрую похвалу, Ваше Величество, — ничуть не смутившись, отозвалась она.

Вэнь Бай, затаив дыхание наблюдавший за этой словесной дуэлью, мысленно покрутил пальцем у виска. До чего же эти императорские особы падки на лесть и взаимные восхваления!

С появлением старшей сестры Цзян Цзибай наконец почувствовал, как невидимая удавка на его шее слегка ослабла.

Выпрямившись, девушка мягко улыбнулась:

— Пользуясь столь благодатным случаем, Юньшань хотела бы смиренно просить Ваше Величество выслушать одну просьбу.

— Говори, дитя моё, я слушаю, — благодушно кивнул государь, взирая на неё с явным одобрением.

— Дело касается... — Юньшань замерла, плавно повернув голову в сторону брата, и тихо, но отчётливо произнесла: —...женитьбы моего младшего брата, А-Яня.

— О, какое совпадение! — рассмеялся император. — Буквально вчера я размышлял о том же самом.

Едва отпустившая Цзян Цзибая тревога мгновенно вернулась, тисками сжав грудь.

— Небесная забота Вашего Величества безгранична. Позвольте мне от лица нашего отца и брата выразить нижайшую признательность, — Юньшань склонилась в лёгком реверансе. — Однако должна признаться: А-Янь уже отдал своё сердце одной деве...

— Что ты думаешь о девице из клана Чжан? — будто не расслышав её слов, перебил император и с выжидающей улыбкой уставился на княжну.

При этих словах лица императрицы и наследного принца исказились от крайнего изумления и тревоги.

Юньшань обомлела.

«Клан Чжан...»

За всю историю существования Государства Ин сменилось пять поколений правителей, и три императрицы были родом именно из могущественного клана Чжан. На что намекает государь, предлагая подобный союз? Ладони девушки мгновенно взмокли от холодного пота. Если А-Янь примет эту милость, весь двор тут же обвинит Резиденцию князя Юйсянь в притязаниях на императорский престол. Этого нельзя допустить ни в коем случае!

Цзян Цзибай резко поднялся со своего места, готовый в ту же секунду высказать решительный отказ, но старшая сестра метнула на него столь грозный и предостерегающий взгляд, что он вынужден был промолчать.

— Мы бесконечно признательны Вашему Величеству за великую честь, однако... — начала Юньшань.

— Доклад! — звонкий голос вбежавшего слуги прервал её на полуслове. Евнух поспешно склонился перед государем: — Ваше Величество, прибыли верховный маршал Чэнь Бан и министр Вэнь Сюань!

— О! Мои верные министры пожаловали? — император Хундао мгновенно поднялся с трона. — Скорее, я встречу их лично!

Бросив извиняющийся взгляд на застывшую княжну, он добавил:

— Юньшань, этот разговор мы продолжим чуть позже.

— Слушаюсь... — с облегчением выдохнула она, склоняясь в прощальном поклоне.

— Прошу моих гостей не скучать, я вернусь без промедления, — объявил государь собравшимся и в сопровождении стражи направился к выходу.

Как только император со своей свитой скрылся из виду, удушливое напряжение, висевшее над пиршественными столами, немного спало. Гости принялись негромко переговариваться, а некоторые поднялись со своих мест, чтобы прогуляться по садовым дорожкам.

Юньшань стремительным шагом направилась к брату. Тот, сию секунду сохранив невозмутимый вид, тихо поприветствовал её:

— Сестра.

Лицо девушки казалось каменным. Сперва она вежливо склонилась перед сидевшим рядом князем Чунань:

— Приветствую вас, дядя.

— Ну и язык у тебя, племянница! Подвешен как надо, — с восхищением прошептал Цзян Юэ, незаметно показав ей одобрительный жест.

Юньшань натянуто улыбнулась и тут же повернулась к Цзян Цзибаю:

— Идём со мной. Нам нужно поговорить.

Они отошли вглубь безлюдной части сада. Убедившись, что поблизости нет лишних ушей, Юньшань крепко сжала плечо брата и произнесла ледяным, не терпящим возражений тоном:

— Как только император вернётся, ты лично попросишь его о женитьбе. Это твоя судьба, и просить должен ты сам, чтобы у него не возникло сомнений в твоей искренности.

— Но, сестра... — Цзян Цзибай недовольно поморщился.

— У нас нет времени на колебания! — отрезала Юньшань. — Или ты действительно спишь и видишь, как берёшь в жёны девицу из клана Чжан?

Клан Чжан дал империи трёх государынь. Стоит Яню связать себя узами брака с этой семьёй, и клеймо заговорщика прилипнет к нему намертво.

— И на ком же, по-твоему, я должен спешно жениться? — с горечью спросил юноша. — На девице Ло? Но при дворе и так всё поделено между двумя фракциями! Её отец, граф Гуанчэн, возглавляет Министерство чинов. Стоит мне посвататься к девице Ло Юйфу, и все вокруг решат, что наша Резиденция князя Юйсянь ищет выгоду и пытается примазаться к сильным мира сего!

— Нет, не на ней, — Юньшань сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться. — Речь идёт о дочери маркиза Юйчжоу. В их роду никто не занимает чиновничьих кресел при дворе. Их репутация безупречна, при этом они принадлежат к древней и благородной знати. Сватовство к девице Чжао наглядно докажет императору, что у тебя... нет тайных амбиций. К тому же этот брак ни в коем случае не уронит достоинства нашей Резиденции князя Юйсянь.

Цзян Цзибай уставился на сестру в немом изумлении:

— Ты... ты говоришь о барышне Чжао?

Лицо Юньшань помрачнело, и она медленно, с неохотой кивнула.

— Да ты с ума сошла! — Цзян Цзибай резко сбросил её руку со своего плеча. Голос его дрожал от негодования. — В прошлом году, когда мы гостили в их поместье, мы же сами всё видели! Сердце девицы Чжао уже давно отдано другому! Если я влезу со своим сватовством, это погубит её жизнь! О ней ты подумала?

— А о нашей Резиденции князя Юйсянь ты подумал? — холодно парировала сестра, в упор глядя на брата. — О себе самом ты подумал? Отец сейчас далеко от столицы. Если император прикажет тебе жениться на дочери Чжан, и ты подчинишься — это станет началом нашего краха!

— Я и не собираюсь соглашаться! — Цзян Цзибай в сердцах взмахнул широким рукавом и отвернулся. — Но и ломать судьбу барышне Чжао я не стану.

— Цзян Янь! — Юньшань повысила голос, теряя терпение. — Твоему упрямству должен быть предел!

— Но почему именно она? — едва сдерживая яростный крик, сквозь зубы процедил Цзян Цзибай. — На ней что, свет клином сошёлся? В Поднебесной полно других девиц! Я могу заявить государю, что моё сердце уже занято, а через несколько дней мы подыщем какую-нибудь благопристойную сироту или бесприданницу из приличного, но обедневшего рода. На этом всё и закончится!

Девушка сделала к нему шаг и отчеканила каждое слово:

— Ничего не закончится.

— За кого ты принимаешь наш великий княжеский дом? — в глазах Юньшань сквозила холодная гордость древнего рода. — Ввести в резиденцию князя Юйсянь первую встречную безродную девку? Как мы после этого сможем смотреть людям в глаза? Где будет наша честь?

— Да очнись же ты наконец! — взорвался Цзян Цзибай. — Смертельная опасность на пороге, а ты всё печёшься о каком-то дурацком княжеском «величии»! Ладно я — ради твоего драгоценного самолюбия и блага нашей семьи я готов беспрекословно принять любую участь! Я наследник Резиденции князя Юйсянь, и долг перед семьёй для меня закон. Но при чём здесь посторонние люди? Девица Чжао любит другого, они выросли вместе и мечтают о совместной доле! И ты требуешь, чтобы ради престижа нашего рода я растоптал их счастье? Твоя совесть молчит? Неужели ради этой пресловутой чести семьи ты готова пойти на любую подлость?!